

АЛЕКСАНДР ТУТОВ

ПОТАПЫЧ И МИША

ЛУКОМОРСКИЙ ДЕТЕКТИВ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Александр Николаевич Тутов
Потапыч и Миша
Серия «Лукоморские
ДЕТИктивы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24120529

*Потапыч и Миша: Издательский дом «Сказочная дорога»; Москва;
2014*

ISBN 978-5-4329-0039-5

Аннотация

Непросто навести порядок в сказочном лесу. Но участковый Михайло Потапыч и его юные помощники, племянник Миша с друзьями, зайчонком Хвостиком и лягушонком Петей, распутывают самые сложные происшествия, восстанавливают справедливость. Привлекают на свою сторону и Бабку-ёжку, и даже Серого Волка. И вместе с Алёшей Поповичем и Ильёй Муромцем сражаются со сказочной нечистью. Юные сыщики создают детективное агентство «Святогор» и борются за лучшую жизнь в Лукоморье.

Автор сказочного детектива писатель Александр Тутов и художник Наталья Пустовит приглашают вас в сказочный мир, полный драматических событий. В вечной борьбе Добра и Зла – Добро побеждает, несмотря ни на что.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александр Николаевич Тутов Потапыч и Миша

© Тутов А.Н., 2014

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление,
2014

*Посвящаю эту сказку моим сыновьям, Сергею с
Никитой, дочери Валерии и маленькой разбойнице
Милане*

*Все имена и события вымышленные. Любое
кажущееся совпадение с реальностью не имеет под
собой основы*

Часть первая

Глава 1

Начало

Когда Михайло Потапыч стал участковым в Сказочном лесу, то многие вздохнули с облегчением.

– Уж этот-то порядок наведёт! – поговаривали они. – Это вам не Хряк. Занимавший до Михайло Потапыча эту должность кабан Хряк к своей работе относился с явной прохладцей. Отличался он наглым поведением и, поговаривают, склонностью к тёмным делишкам. Добропорядочные лесные жители боялись его больше, чем представители звериной мафии.

Лесной народ терпел, терпел, а потом стал возмущаться. Кто громче, кто тише. Но подействовало, и Хряка «сняли» с занимаемой должности, назначив на неё (должность) Михайло Потапыча.

Он был медведем солидным, степенным, силищу имел могучую. Так что лесной криминал сразу же поутих, решил присмотреться к новому участковому повнимательнее, слабые места найти.

Сам Михайло Потапыч родом происходил из соседнего

леса, а в этом лесу у него брат с семьёй проживал. Ярослав Потапыч и Марья Ивановна в цирке работали, известными артистами были, и поэтому частенько на гастроли уезжали. А племянник Миша жил в это время у Михайло Потапыча.

Учился Миша вполне успешно, «двоек» почти не получал, занимался спортом, любил читать сказки и детективы. Очень часто он со своими друзьями, зайчонком Хвостиком и лягушонком Петей, в сыщиков играл.

– Я буду Шерлоком Холмсом! – заявил Миша как-то, распределяя роли новой игры.

– Ты, Хвостик, станешь Доктором Ватсоном, а ты, Петя, будешь у нас... – тут Миша задумался, а потом с некоторым сомнением продолжил: – Миссис Хадсон!

– Я? – обиделся лягушонок. – Почему это миссис Хадсон? Я так не играю. Ты – Шерлок Холмс, Хвостик – Доктор Ватсон, а я, значит, миссис Хадсон! Так нечестно! И играть я так не хочу!

– А кем ты тогда станешь? – развел руками Миша. – Не профессором же Мориарти?

– Я буду, я буду... – Петя усиленно думал, не зная, что сказать. И вдруг его осенило. – Я буду Штирлицем.

– Кем-кем? – эхом за ним повторил Хвостик.

– Разведчиком Штирлицем! – гордо заявил лягушонок.

Надо сказать, что хоть лес был сказочный, но телевидение добралось и до него, и героя знаменитого фильма «Семнадцать мгновений весны» здесь знали хорошо.

– Пусть будет Штирлицем! – согласились друзья. – Разведка нам тоже очень нужна!

После этого Миша предложил создать лесное детективное агентство.

– А что мы будем там делать? – спросил Доктор Ватсон-Хвостик.

– Моему дяде Михайло Потапычу помогать! – уверенно сказал Шерлок Холмс-Миша, как-то не подумав, что по этому поводу скажет сам дядя.

– Ура! Ква! Квак здорово! – воскликнул Петя.

– Только это будет наш секрет! – предостерёг друзей Миша. – Пусть пока преступники чувствуют себя спокойно! А то испугаются раньше времени, и нам некого будет ловить!

А в это самое время на стол участкового, майора Михайло Потапыча, легло заявление от потерпевших Ниф-Нифа, Наф-Нафа и Нуф-Нуфа о бандитском нападении хулигана Волка.

Так началось «Дело трёх поросят».

Глава 2

«Дело трёх поросят»

Дело было серьёзное. Разрушено два жилища, из соломы и из прутьев, да к тому же тройное покушение на убийство, как на каждого поросёнка в отдельности, так и на всех троих одновременно. Волк вёл себя дерзко, нагло, как будто в лесу не существовало законов, а ведь это не так.

Недавно очередной «Лесной уголовный кодекс» в Лесной Думе приняли. И участковый не мог потерпеть на своей территории никакого беззакония. Волка необходимо было немедленно разыскать, арестовать и примерно наказать, чтобы не повадно было разбойничать.

Разбойников, к сожалению, еще хватало.

Иногда, когда разбойники представляли повышенную опасность, Михайло Потапыч обращался за помощью на богатырскую заставу. Командиром богатырского спецназа служил Илья Муромец. В последний раз Илья в одиночку задержал злого террориста лесных дорог по прозвищу Соловей-разбойник. Грозен был душегуб, да Илья его быстро успокоил.

Но на этот раз Михайло Потапыч решил, что справится с Волком сам, если даже с Серым будет пара-тройка помощников. Зачем зря Илью Муромца тревожить? Вот если бы Змей Горыныч расшалился!..

Михайло Потапыч поднялся из-за стола, встряхнул тяжёлые когтистые лапы. Уверенный в своей силе, решил пистолет не брать.

Выйдя из участка, он увидел своего племянника Мишу, который о чём-то оживлённо шептался со своими верными друзьями, Хвостиком и Петей.

Заметив дядю, Миша подошёл к нему и поинтересовался, куда тот направляется.

– На дело! – многозначительно ответил медведь, мол, не доставай, племяш, не до тебя пока!

Миша хотел было идти с ним, да передумал. Подмигнул приятелям и сделал вид, что они собираются в прятки играть.

Но как только Михайло Потапыч отошёл подальше, Миша предложил:

– А давайте проследим, куда пошёл мой дядя, он нас на преступников и выведет!

И озорная троица стала осторожно красться за участковым.

А Михайло Потапыч уверенно шёл к старой заброшенной мельнице, где любили собираться лесные хулиганы. Там ча-

стенку посиживал не только Волк с товарищами, но и лешие, кикиморы, русалки и, что больше всего не нравилось участковому, – юные шkodники из лесного зверья.

Уж сколько раз Потапыч разгонял эти сборища! Но через какое-то время они опять собирались.

В старой мельнице расторопный Рыжий Лис открыл бар «Колобок». Когда-то это было литературное кафе с тем же названием, но его прежние владельцы, Бабка с Дедом, не смогли устоять под напором рэкетира Лиса и отдали своё любимое заведение на «съедение».

Вот туда и направился Михайло Потапыч. Там он обнаружил шумную компанию, пьющую брагу и хохочущую.

Самого Рыжего Лиса здесь не было.

Потапыч успел заметить стремительно нырнувшего под стол Волка. Тот таким образом отреагировал на появление участкового. Впрочем и вся остальная братия заметно поухнула, насторожённо уставившись на представителя власти.

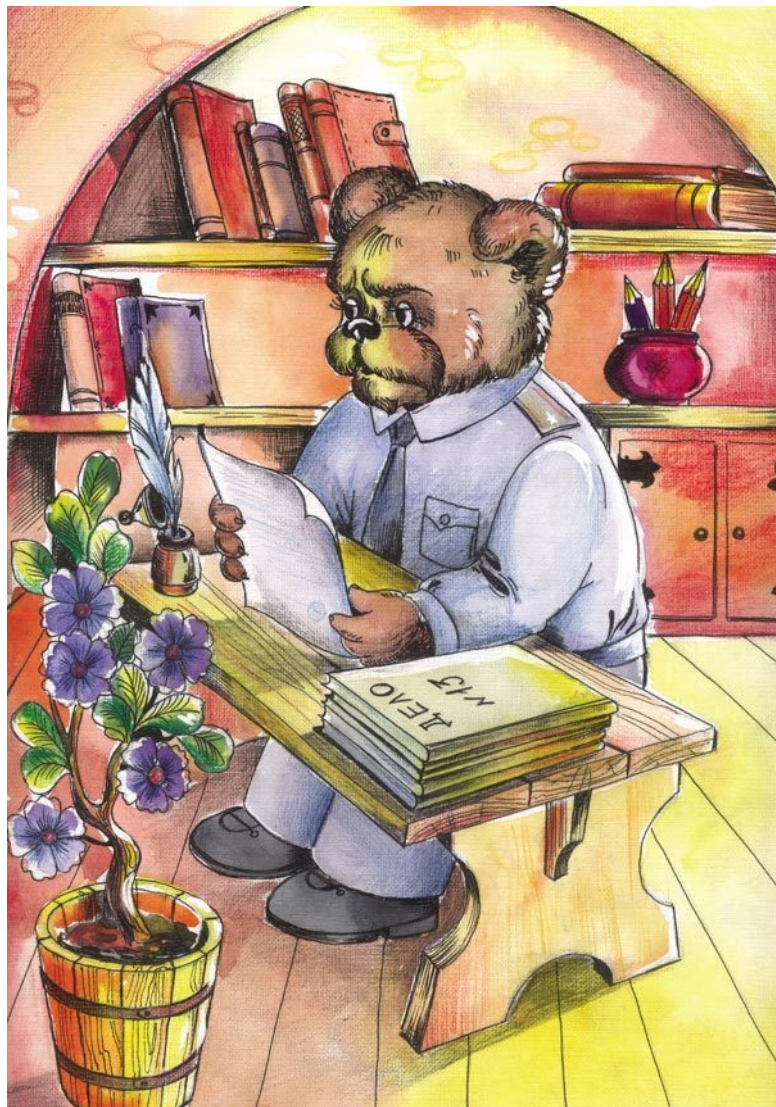
– Серый, – грозно прорычал Потапыч, – вылезай из-под стола!

– А что? И под столом посидеть нельзя? – Волк хоть и выглядел сконфуженным, но ещё хорохорился перед дружками.

– Скоро тебе придётся сидеть в другом месте! – медведь был очень суров.

– А за что? Прав таких не имеете. Опять произвол хотят учинить над честным Волком. Поклёп это всё! Подумаешь,

в шутку попугал Красную Шапку, а она уж и обиделась. Да и вообще, это её мама с бабушкой попросили меня попугать девчонку, чтобы она по лесу долго не шаталась. А то ползёт еле-еле... Пока со всеми поболтает по дороге, пирожки-то и остывают. Очень я её бабушку понимаю: кому охота холодные пироги лопать? Научил я её на свою голову быстро бегать, вот она до милиции и добежала... Вечно я за свою доброту страдаю.

– Замолчите, гражданин Волк! – оборвал Потапыч волчьи завывания. – Не знал я про Красную Шапочку, но теперь обязательно проверю. На вас заявление от трёх поросят о покушении на убийство и разрушении их домов.

– Как от трёх поросят? – осипшим голосом переспросил Волк. – Сразу от трёх?

– Именно от всех трёх, – подтвердил участковый.

– Ой, влип! – взвыл Волк. – А то, что они меня в кипятке сварить хотели, это не считается? Да я на них тоже заявление напишу, вот вам же и напишу!

– Они защищали свои жизни, так что собирайся, пойдёшь со мной! – приказал Михайло Потапыч.

– Вот, подставили! – проревел Волк и с этими словами сиганул в окошко.

– Стой, злодей! – закричал Михайло Потапыч, да было поздно. Волк скрылся в лесу.

Участковый переписал всех неблагонадёжных, находившихся в баре, пообещал вызвать в участок.

* * *

Миша с Петей и Хвостиком, отправившись за Михайло Потапычем, поостереглись заходить в это злачное заведение – за такое родители бы по головке не погладили.

Когда Волк выскакивал в окно, ребята как раз там и нахо-

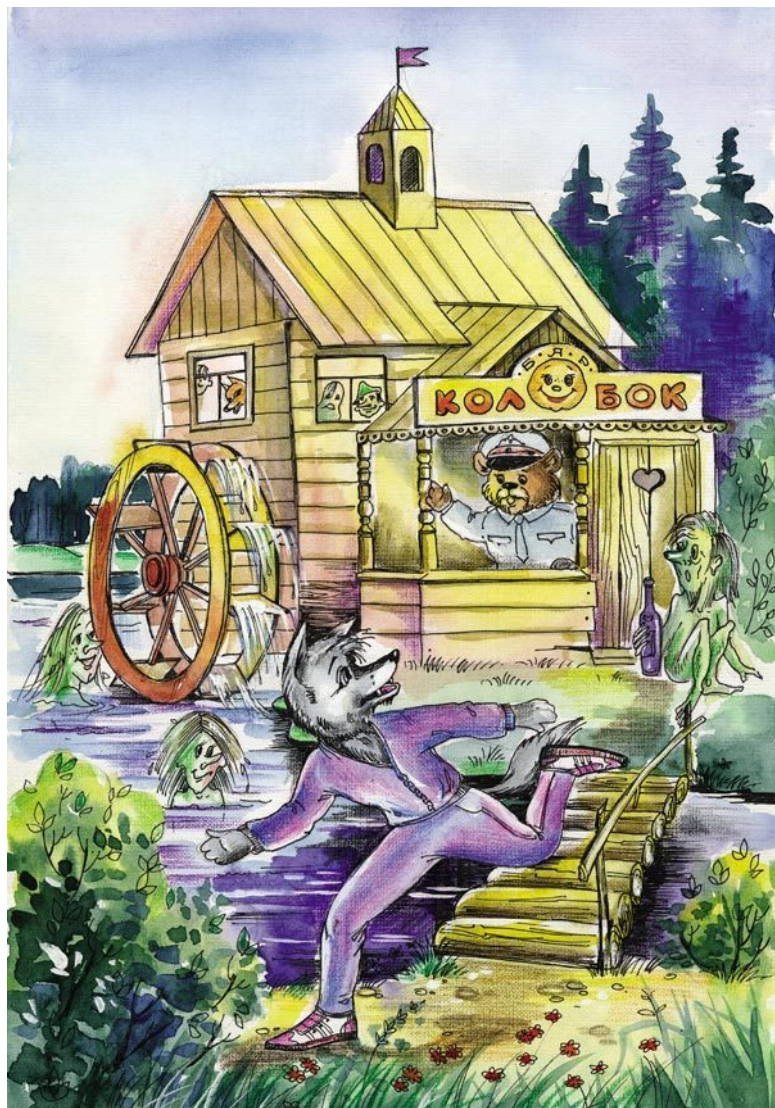
дились. Волк угодил прямо в лапы к Мише.

Миша, несмотря на молодость, был очень крепким медвежонком. Серого Волка он знал, как, впрочем, и Волк знал Мишу, иногда даже поддразнивал медвежонка. Но сейчас взмолился:

– Пусти меня, Миша, ведь напраслину на меня возводят! А как оправдаться, не знаю! Засудят меня эти обманщики поросята! Спрятаться мне надо, подумать, тогда, может, и найду, как защититься. Помогите!

– А почему мы должны тебе верить? – с сомнением произнёс Миша и на мгновение ослабил хватку.

Этого Волку хватило, чтобы вырваться. Он задал такого стрекача, – только пятки засверкали.

Миша стоял в раздумье, виновато посматривая на товарищей, потом приободрился.

– Пусть это и будет первым делом нашего детективного агентства. «Дело трёх поросят». Посмотрим сами, кто прав, кто виноват. А Волку, если он обманул, мало не покажется!..

Глава 3

Первое дело

Штаб только что учреждённого детективного агентства заседал в шалаше, который Хвостик и Миша соорудили под высоченной разлапистой сосной.

– Нас трое и поросят трое. Вот каждый из нас и возьмёт по одному поросёнку на себя! – говорил друзьям Миша.

– А мне его будет не унести, – расстроился лягушонок.

– Чудак! – засмеялся Миша. – Тебе его куда носить не надо. Ты просто расспросишь, что у них случилось с Волком, и всё. Ясно? А потом, собрав все показания, я применю дедуктивный метод и разберусь с этим делом.

Кинув жребий, решили, что Хвостик будет встречаться с Ниф-Нифом, Петя – с Нуф-Нуфом, а Миша – с Наф-Нафом. Откладывать дело на потом не стали.

* * *

Младшие поросята, как обычно, бегали по лесу в поисках развлечений, а Наф-Наф возился в огороде.

«Интересно, что любят поросята?» – подумал Миша, подходя.

– Здравствуй, Наф-Наф, – поздоровался юный сыщик.

– Привет, Миша, – ответил поросёнок, прекратив полоть сорняки. – Чем занимаешься?

– Да вот, дяде помогаю!

– Ого! – уважительно воскликнул Наф-Наф.

– Дядя попросил меня порасспросить, что там у вас с Волком произошло.

– А что там рассказывать, мы всё в заявлении указали. Напал Серый разбойник на братьев, домики их разрушил, потом, когда они от его когтей у меня спрятались, в дом ко мне пытался проникнуть через дымоход, да мы успели на огонь котёл с водой поставить! Вот он в кипятке и свалился, после чего убежал как ошпаренный. Впредь будет знать, как поросят обижать! – пояснил Наф-Наф.

– А когда это случилось?

– Неделью назад, – смущённо промямлил поросёнок.

«Сомневаюсь я, чтобы Волк в кипятке побывал, – подумал Миша. – Носится он, и правда, как ошпаренный, но шерсть не слезла, и других следов ожогов нет». В первую очередь Мише хотелось убедиться, что он не зря отпустил Волка. Некоторое замешательство поросёнка насторожило Мишу.

– А где братья твои? – поинтересовался он.

– Да бегают где-то. Надеялся я, что они хоть после случая с Волком одумаются. Но что-то непохоже, – совсем опечалился Наф-Наф.

Миша попрощался с поросёнком и пошёл искать друзей.

«Интересно, как там Петя и Хвостик с этими безответственными хрюшками побеседуют?» – подумал он.

Но всё вышло вполне славно. Доктор Ватсон, он же заяц Хвостик, предложил поросятам поиграть в салочки. Больше часа они носились по лесу как угорелые.

Сначала чаще всего «засаливали» лягушонка Петю. Зелёный Штирлиц не мог в скорости соревноваться даже с поросятами, но он сообразил, что можно вовремя отпрыгивать в сторону, и догоняющие на всех парах проскакивали мимо.

Вот Хвостика не удалось «засалить» ни разу. Чтобы поросята не обиделись, Хвостик под конец игры сделал вид, что споткнулся, и позволил себя догнать. Радости поросят не было предела. После весёлой игры они, развалившись на полянке с высокой сочной травкой, отдыхали.

– Я слышал, что вас чуть не съели. – Лёжа на спине и покусывая травинку, Хвостик изображал праздное любопытство. – Рассказали бы, как спаслись!

Поросята переглянулись.

– Гуляли мы по лесу, песенки пели. А тут как Волк выскочит! И на нас! Мы бежать. Забежали в домик Ниф-Нифа. У него домик из соломы был сделан. Дверь закрыли, сидим, дрожим. Тут Волк как подул! Стены-то соломенные, они и разлетелись. Мы вновь бежать. Серый Волк – за нами! Спрятались у меня, опять закрылись на щеколду. У меня дом из веток был сделан. Волк снова как дунет! Домик зашатался, но сначала устоял. Он подул ещё и ещё. Домик и рухнул.

Мы опять бежать, еле успели к Наф-Нафу заскочить. Серый Волк дул, дул. Ничего не выходит. У Наф-Нафа дом-то каменный! Тогда мы слышим, он на крышу полез. Я и сообразил котёл с водой на камин поставить. Волк через трубу спустился да в камин-то и угодил. А там котёл! Ошпарился, взвыл, и бежать! Ха-ха-ха! Только мы его и видели! Вот как мы славно от Серого Волка избавились! – торжествующе завершил своё повествование Нуф-Нуф.

– У, какие вы ловкие! – польстил им Хвостик. А сам задумался. Что-то не складывалось в этой истории. Необходимо было с Мишей посоветоваться. Хвостик собрался уходить.

– Домой пора! – пояснил он поросятам. – Мама на полдник ждёт! А на полдник у нас сегодня морковь! – Зайчонок глаза от предвкушения вкусного полдника закатил, так морковку явственно представил, хотя на самом деле мама зайчиха была на работе, а морковки сегодня не ожидалось. Артист Хвостик! Ой, артист!

Лягушонок Петя запрыгал за ним.

Вскоре они встретились с Мишей. Принялись обмениваться собранной информацией.

– Надо провести следственный эксперимент! – заявил Миша.

– Кого надо провести? Куда провести? – не поняли друзья. В отличие от Миши они мало читали детективы.

Миша задумался, не зная, как объяснить, что значит «провести следственный эксперимент».

– Ну, опыты провести.

– Пытать, что ли, будем? – испугался Хвостик. – А кого? Волка или поросят?

– Да не пытать! – Миша совсем растерялся. – Надо построить такие же домики, какие делали Ниф-Ниф и Нуф-Нуф!

– И Наф-Наф! – с готовностью подхватил Петя.

– Нет, такой домище, какой Наф-Наф построил, много работы и времени требует, – отмахнулся Миша. И тут его осенило. Но делиться своими мыслями с друзьями он не торопился.

* * *

Соломенный домик они построили очень быстро.

Строительство шалаша из веток тоже отняло не особенно много времени.

– Как, говоришь, Серый Волк домики разрушал? – спросил Миша у Хвостика.

– Это не я говорю, это Ниф-Ниф и Нуф-Нуф рассказывали. Волк дунул изо всех сил, и домики разлетелись.

– Дунул, значит, – Миша с сомнением посмотрел на шалаш. – Конечно, это не монументальное строение, но всё же...

– А давайте все вместе подуем! – весело предложил Петя. – Может, и у нас получится?

И они подули. А потом подули ещё раз. Потом из всех сил. Соломенный домик продолжал стоять, разве что несколько травинок выдулось.

– Так можно неделю дуть, пока вся солома не разлетится! – заметил Хвостик.

– Может, у Волка лёгкие поздоровее? – предположил Миша.

– Даже если это и так, то какие они должны быть, чтобы сдуть шалаш из веток? – резонно заметил Хвостик.

– Доктор Ватсон, вы высказали дельное сомнение. Похоже, Серого Волка действительно подставили. К тому же, по твоим наблюдениям, Хвостик, поросята не очень быстро бегут, и Волк должен был их догнать. Пойдёмте ко мне в гости, – заключил Миша, – чаю с медком попьем, прежде чем я приду к окончательному выводу.

– Как скажете, Холмс! – хором согласились друзья-детективы.

Глава 4

Тайное становится явным

Медвежонок Миша, как и полагается русскому медвежонку, любил русский шоколад. Он решил, что вредные привычки Шерлока Холмса, такие как курение трубки, не стоит перенимать. Для дедуктивных размышлений лучше грызть шоколад.

Это тоже немножко вредная привычка, но для медвежьего организма она вполне терпимая, главное – не слишком увлекаться. А увлекаться шоколадом не давал своему племяннику дядя Михайло Потапыч.

Однако сейчас участковый Михайло Потапыч Топтыгин был на службе, и Миша, добыв из тайника под кроватью пару плиток шоколада «Российский», уселся дедуктировать.

Зайчонок Хвостик и лягушонок Петя, стараясь не отвлекать друга от раздумий, стали играть в «Морской бой». Они успели пару раз провести «морские баталии», причём с ничейным результатом 1:1, а Миша за это время сгрыз одну плитку шоколада...

Дедуктивные размышления подошли к финалу.

– Я думал, думал, и кое-что понял! У меня есть план! – воскликнул Миша.

После этого, поделившись второй плиткой шоколада с друзьями, он изложил свой план предполагаемых действий.

А тем временем в ИВС (изолятор временного содержания) поместили временно задержанную Мышку по обвинению в порче ювелирного изделия – Золотого Яйца!

Дело было так...

Жили-были Дед да Баба, и была у них Курочка Ряба. Как-то раз (два дня назад. – *Примечание из материалов дела.*) снесла Курочка яичко. Не простое, а золотое. Дед бил, бил, – не разбил, Баба била, била, – не разбила. Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось. Такая вот предыстория дела.

Про это Миша ещё не знал.

Он думал сейчас о своём деле, о Волке и поросятах, и был уверен, что Волк невиновен в том, в чём его обвиняют.

Его теперь мучил вопрос: рассказать дяде или действовать самостоятельно?

Посоветовавшись с друзьями, он написал записку и оставил её на рабочем столе Потапыча.

Затем они с лягушонком и зайчонком пошли к домику, где проживали три поросёнка. Наф-Наф традиционно возился в огороде у домика. Ниф-Ниф качался на качелях, а Нуф-Нуф дремал-загорал на солнышке.

– Здравствуйте, – громко сказал Миша, и следом за ним поздоровались Хвостик с Петей.

– Вроде виделись недавно, – отозвался с качелей Ниф-Ниф.

– Меня дядя послал с поручением, – пояснил Миша.

– Интересно, – удивился Наф-Наф, а Нуф-Нуф сразу перестал дремать. – С каким это поручением тебя Потапыч послал?

– Это всё по поводу Волка...

– Волка? – переспросили поросята. – А что с ним?

– Да вот, в тюрьму посадить хотят. А всё по вашей милости!

– Он сам за нами погнался! Серый разбойник! Еле спаслись! – особенно горячился Наф-Наф.

– Может, поговорим спокойно? Присядем? – предложил Миша.

– Пойдёмте тогда в дом, – пригласил Наф-Наф.

Все прошли в комнату и расселись вокруг стола. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф явно нервничали.

Хвостик и Петя чувствовали себя неловко, но гордость за своего друга Мишу воодушевляла их. Шерлок Холмс наверняка оценил бы поведение медвежонка-сыщика.

Миша задумался: как бы поэффектнее рассказать о результатах расследования?

– Я собрал вас здесь, – начал Миша, – чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие! – и тут же подумал: «Ой, это же из другого жанра».

– Что за ревизор к нам должен приехать? – засмеялся

Наф-Наф. Он любил по вечерам у камина читать классическую литературу и хорошо знал её.

– То есть я хотел спросить, – кашлянув, продолжил Миша, – зачем вы подставили Серого Волка?

Поросята возмутились.

Но медвежонок скрупулезно изложил результаты своих следственных экспериментов. Нуф-Нуф и Ниф-Ниф стали красными, как клубничины, а Наф-Наф так широко открыл рот, что стал больше похож на бегемота, чем на поросёнка.

– Мы... это... – чуть слышно пролепетал Нуф-Нуф. – Пошутили.

– Ничего себе шуточки! – вырвалось у лягушонка Пети. – Волк от тюрьмы уже который день прячется!

– Я тоже думаю, что не в шутках дело! – Миша был очень серьёзным.

– А вот я ничего не понимаю! – возмутился Наф-Наф. И Хвостик с Петей тоже ждали от Миши объяснений.

– Не буду вас мучить, сейчас всё расскажу. – Миша прокашлялся и продолжил: – Все мы знаем, как Наф-Нафу не повезло с братьями. В отличие от него они совсем не любят работать. Когда он строил каменный дом, Нуф-Нуф и Ниф-Ниф лоботрясничали. Потом, когда наступили холода, наскоро состряпали себе подобие жилья, которое оказалось не очень удобным да и слишком холодным. Переночевали ночку да и надумали переселиться к тебе, Наф-Наф. Вот только проситься было стыдно, ведь ты предлагал им построить дом

вместе, а они отказались. Тут-то и подвернулся Серый Волк, которого они подбили на участие в розыгрыше. Мол, холодно им, а злой брат не пускает просто так. Ведь Серый Волк только на вид страшный, а наивный, вот и согласился помочь поросётам. Домики разрушили, инсценировали погоню... И будто бы Волк их догнать никак не мог. Это он-то, который даже зайцев иногда опережал на соревнованиях. Прибежали бедные братишки, закрылись за надёжной дверью, сделали вид, что им страшно очень.

Вспомни, Наф-Наф, ведь это они посоветовали тебе котёл с водой на огонь поставить, чтобы Волка встретить, если он через трубу полезет.

– Помню, – поражённый рассказом, мотнул головой Наф-Наф.

– И как только ты воду поставил, Волк тут как тут, – попал в котёл. Ведь так?

– Да!

– И выскочил как ошпаренный!

– Верно!

– Вот только вода-то за это время в котле нагреться не успела. Вот почему на Волке нет следов ожогов. Ну, теперь всем понятно, что это инсценировка? Волк думал, что побалуется, – и всё, а ему теперь тюрьмой грозят! Благодаря вам, поросёта, ведь это вы всё придумали и организовали.

– Ах вы негодники! – Наф-Наф грозно посмотрел на испуганных братьев.

– Это не мы! – заголосили Ниф-Ниф и Нуф-Нуф.

– Как это не вы? – хором возмутились все остальные, уж слишком подробно Миша изложил все факты афёры.

– То есть мы... Но не мы это придумали... Нас подговорили... Нас заставили!.. – зарыдали провинившиеся поросята.

– Как заставили? Кто? – теперь очередь удивляться дошла и до Миши.

– Мы боимся! – продолжали хныкать поросята.

– Только чистосердечное признание спасёт вас от сурового наказания, – назидательно произнёс Миша (он слышал, как дядя говорил эту фразу кому-то по телефону).

Поросята перестали реветь и начали наперебой рассказывать.

Глава 5

Тайна страшной маски

...Как-то Ниф-Ниф и Нуф-Нуф заигрались в «блинчики» на берегу лесной речушки. И даже не заметили, как наступили сумерки. Стало зябко. А тут ещё идти надо через лес по узенькой тропинке.

– Страшно, – прошептал Ниф-Ниф.

– Ага-а, – кивнул Нуф-Нуф.

Но ничего не поделаешь – идти-то всё равно надо. Это было как раз в тот день, когда легкомысленные поросятки закончили своё нехитрое строительство, ведь немного времени потребовалось, чтобы построить домики из соломы да из ивовых прутьиков.

Идут два испуганных поросёнка, страшно им. Ветер дует, деревья ветками качают, а им кажется, что чудовища лапами размахивают. И тут вдруг шёпот из кустов... Но он поросётам таким громким показался!

– А вот и вы, – прошептал кто-то.

Но кто этот кто-то, они не знали. Поросята так и присели. Завизжать хотелось, но сил не было от страха.

– Давненько вас дожидаясь, – продолжал кто-то. – Думал, не случилось ли чего? Да вы меня не бойтесь, я вас не съем! Я вам друг, а не враг! Помочь хочу!

После этих слов поросята приободрились.

– По-по-помочь? В чем помочь? – выдавил из себя Ниф-Ниф.

– Зима скоро придёт, а жильё-то у вас плохонькое. Мёрзнуть будете, бедолаги. Не то что ваш братец Наф-Наф! Живёт себе в тёплом кирпичном доме, по вечерам кофеек у камина пьёт, о братьях и не вспоминает.

Тут, справедливости ради, надо заметить, что у Нуф-Нуфа слова в защиту брата выскочили:

– Да вы что? Он нам вместе предлагал дом строить, но мы сами не захотели.

– И правильно, что не захотели! Играть и веселиться-то когда? Нельзя себе в развлечениях отказывать. Вот только зимой несладко придётся. И что это ваш старший братец не понимает, что молодёжи больше гулять хочется? Но есть у меня желание вам помочь.

– Как помочь? Что нужно сделать? – наперебой спрашивали заинтересовавшиеся поросята.

Тогда-то этот кто-то и научил их, как подговорить Серого Волка для розыгрыша. Главное – надо было Волку на жалость надавить, мол, старший брат всё себе забрал и их, маленьких, обижает, жить в плохоньких домишках заставляет.

Волк поверил и решил: проучит старшего брата, а младшим хорошие условия обеспечит.

Думали поросята, что этим всё и закончится. Но чтобы Серый Волк в тюрьму попал, – нет, не хотели они этого.

Но это всё случилось позже.

На Серого Волка уголовное дело было заведено.

Наф-Наф к участковому Михайло Потапычу сходил и на проделки Серого Волка пожаловался. Стыдно стало: одно дело – братца обмануть, чтобы в домик вселиться, и совсем другое – невиновного Серого Волка, который искренне им помогал, в тюрьму отправить. Вот так лень и праздность довели Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа до преступления.

* * *

Вечером Ниф-Ниф и Нуф-Нуф вышли прогуляться да поговорить, чтобы их Наф-Наф не услышал.

– Что делать будем? – спросил Ниф-Ниф.

– Не знаю, но Серого Волка жалко. Он-то думал, что Наф-Наф нас обижает, – ответил Нуф-Нуф. – Я узнал: Серому большой срок грозит.

– А может, во всём сознаемся? – предложил Ниф-Ниф. – Пойдем к участковому, он медведь справедливый. Покаемся, может, и обойдётся всё для нас.

И тут они снова услышали знакомый голос: «Не обойдётся!» Поросята, взвизгнув, подпрыгнули:

– Ой, это опять ты, таинственный шёпот!

– Я! – Но на этот раз из кустов слышались грозные нотки. – В прошлый раз вы меня только слышали, а сегодня ещё и увидите, и, надеюсь, больше в ваших головках не появятся глупые мысли.

И в самом деле, из-за кустов показалась страшная-пре-страшная голова. Огромные глаза сверкали огнём, нос крючком, уши торчком, зубы острые, большие, как у здоровенной пилы.

Более жуткую физиономию и придумать сложно. А эта жуткая рожа ещё и говорит.

– Завтра вы пойдёте к участковому и тоже напишете заявление на Серого Волка, а иначе я вас сам съем и косточек не оставлю! Поняли?

– Пппо-по-поняли, – заплакали поросята.

– То-то же! – грозно и самодовольно сказала рожа. – Поздно про совесть вспомнили, обманщики! А теперь – бегом в милицию, и, если я узнаю, что вы не послушались, никакой каменный дом вас не спрячет!

Написали поросята заявление, отнесли Михайло Потапычу. После этого страшная рожа являлась ещё пару раз – попугать, напомнить о молчании.

* * *

– И что теперь с нами будет? – дрожа, спросили поросята Мишу. – Съедят же нас! Знаете, какие огромные зубы у этой рожи!

Хвостик, Петя и Наф-Наф, серьёзные, как никогда, сидели молча под впечатлением от рассказа.

Даже про подленькое поведение самих поросят как-то по-

забыли. Тоже жутковато стало. Только Медвежонок сидел тихо: не потому, что испугался, а потому, что задумался.

– А как выглядят лапы у этого чудовища? Когти большие? А хвост у него есть? Туловище не полосатое? – засыпал поросят вопросами Миша.

– Не знаем, – растерянно ответили Нуф-Нуф и Ниф-Ниф. Потом переглянулись и честно признались: – Мы, кроме страшной рожи, ничего не заметили, уж очень сильно испугались.

– Может, испугались, – согласно кивнул Миша, – а может, просто не могли увидеть. Кажется мне... – и замолчал, снова задумавшись.

– Что кажется? – Все принялись тормошить Мишу.

– Кажется, – продолжил Миша, – что рожа – это не рожа, а просто страшная маска. А раз маска, то кто-то за ней скрывался, пытаясь ввести вас в заблуждение. Вопрос теперь такой: «Кто скрывался за страшной маской?»

Глава 6

Потапыч идёт по следу

– И в мыслях не было что-нибудь у Деда с Бабкой сломать! – со слезами на глазах твердила Мышка.

– Вы лучше расскажите, как дело было, – сказал Михайло Потапыч.

– Я теперь частенько бываю у них в гостях, ну, после того, как репку помогла вытащить. Они её огромную вырастили, а вытащить не смогли. Позвали всех на помощь – и Внучку, и собаку Жучку, и Кошку, но ничего не выходило. Пришлось свои дела бросить – прийти на помощь. Вытащили. С тех пор я у них желанный гость.

– Самую суть, пожалуйста, – попросил Потапыч. Его немного раздражало многословие Мышки.

– Я только самое важное, – тараторила и тараторила Мышка. – Пришла я в гости, а у Деда с Бабкой яйцо золотое на столе лежит. Стол весь во вмятинах. Это они яйцо разбить пытались. А я раньше карате занималась, кирпичи хвостом ломала. Предложила, на беду, свою помощь, мне ведь нетяжело на бегу раз хвостиком махнуть. Махнула, а это так называемое золотое яйцо – вдребезги, осколки в разные стороны полетели. Дед с Бабкой в слёзы, расстроились, что яйцо не полностью золотое оказалось, только краской сверху покрашено. Тут меня в порче имущества и обвинили. А за

что? Ведь сами били-били, только разбить не смогли. Я им помогла и во всём виноватой оказалась. Теперь сижу здесь ни за что ни про что. Где справедливость? Где логика?

– Совсем-то невиновной не прикидывайся. Кто сыр в буфете воровал? – притушил стенания Мышки Михайло Потапыч. – А по поводу золотого яйца разберёмся. И если невиновна – освободим, а виновна – накажем! Вспомни, Мышка, а кто ещё был в это время у Деда с Бабкой.

– Ну, эта, Курочка Ряба, сами хозяева. Больше никого не видела. Хотя, похоже, был кто-то, но ушёл передо мной. Когда я подходила, то слышала, как Курочка Ряба прощалась с кем-то. Но кто это был, не знаю.

– Ладно, придётся опросить остальных, – решил участковый. У него в голове уже почти сложилась картина преступления.

Дело в том, что он вчера получил из управления оперативную информацию: сообщалось, что ограблен Лукоморский музей искусств. Украли один из знаменитых экспонатов музея – Золотое Яйцо. Говорят, оно было изготовлено из золотых скорлупок, привезённых с острова Гвидона. А изготовил его лучший ювелир царя Гороха, кажется, его звали Фаберже. Преступление было совершено глубокой ночью, свидетели вроде и видели что-то, но рассмотреть детально не могли. Да, из-за парковых деревьев вылетел странный предмет, напоминающий бочку, а внутри восседала неопознаваемая лохматая личность, размахивала метлой и что-то выкри-

кивала. Протаранила окно музея на третьем этаже, разбила витрину и, несмотря на вой сигнализации, схватила яйцо, и через то же окно скрылась в темноте. Были предположения, что личность эта – Баба-яга. На дому старушки с тёмным прошлым произвели обыск, но Золотого Яйца там не было. Но как раз во вверенном Михайло Потапычу лесу проживала внучатая племянница той Бабы-яги – Бабка-ёжка. Не исключено, что похищенное сокровище находится у неё.

Михайло Потапыч собрался навестить Бабку-ёжку, и тут случилась история с Бабкой, Дедом, Курочкой Рябой и Мышкой. Сопоставив все факты, участковый предположил, что каким-то образом Золотое Яйцо попало именно к Курочке Рябе. Не верил он слухам, что Курочка снесла Золотое Яичко. Быть того не может! Впрочем, решил разобраться со всеми деталями непосредственно на месте.

Отвёл Мышку в соседнюю комнату, налил стакан клюквенного морса, дал почитать журнал «Мурзилка».

– Посиди пока здесь, подожди моего возвращения, – сказал на прощание.

Вышел из участка, сел на свой, выдавший лучшие времена мотоцикл и поехал до Деда с Бабкой, которые жили недалеко от опушки леса.

Увидев участкового, они заволновались. Медведь всё-таки, да ещё и в чине майора.

Но слава о Михайло Потапыче ходила добрая, поэтому они скоро успокоились.

Правда, Дед с Бабкой мало чего интересного для следствия рассказали. Разве что косвенно подтвердили возникшие у участкового подозрения о Золотом Яйце из Лукоморского музея. Подозрения стали активно перерастать в уверенность.

– Да, кажись, были какие-то узоры по бокам яйца, – рассказывали Дед с Бабкой. – Твёрдое оно, однако. Били, били, а оно не треснуло даже, – ни вмятинки, ни царапинки. Вот какое чудо наша Курочка Ряба снесла!

– А раньше случалось, чтобы она золотые яйца несла? – уточнил Ми-хайло Потапыч.

– Нет, вроде как, – почесав затылок, ответил Дед. Бабка согласно кивнула.

– А после этого она яйца уже несла? – продолжал участковый.

– Одно, – это Бабка опередила Деда с ответом.

– А где оно?

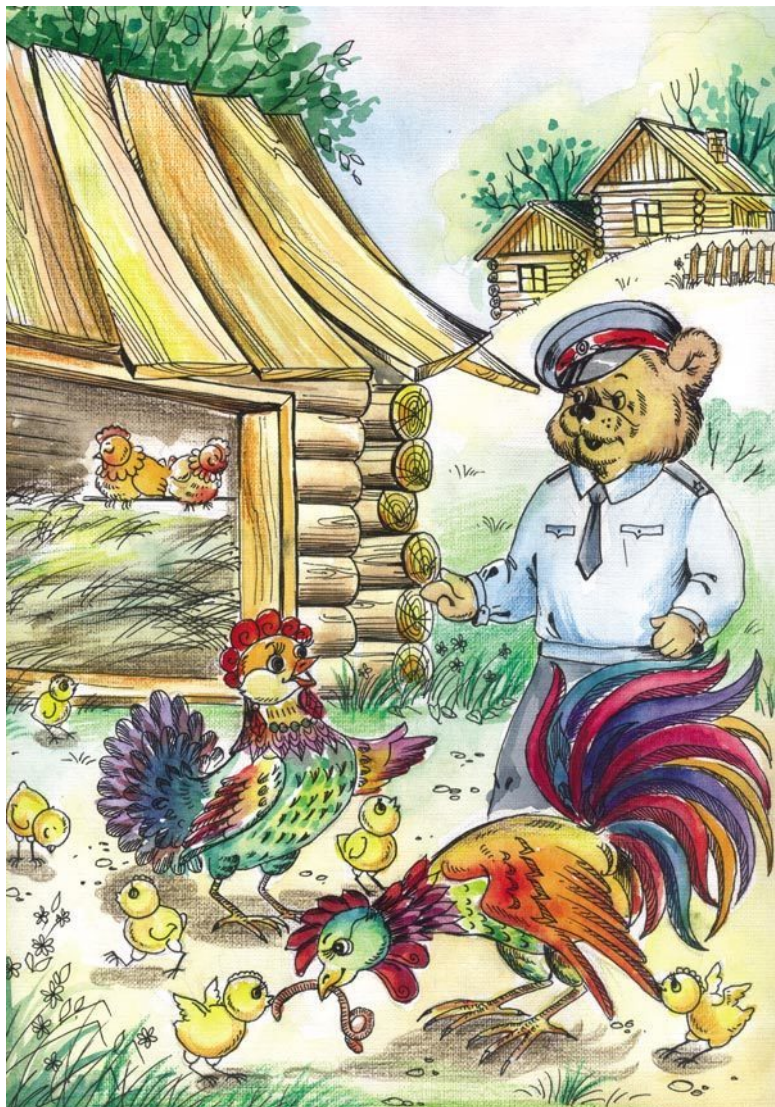
– Дык съели уже. Уж очень мы яйца любим: и яичницу, и омлет, и варёные, и сырые, даже в суп яйцо кладём, – заговорили Дед с Бабкой, перебивая друг друга. – Вот и золотое хотели попробовать, да не получилось.

– А вы не удивились, когда Ряба золотое яйцо снесла?

– В наше время чего только не бывает! – Дед с Бабкой только отмахнулись. – Разучились мы удивляться.

Потапыч решил на разговоры с ними времени не тратить. Пошёл в курятник. Кроме Рябы там проживали ещё с деся-

ток кур и петух Пётр Петрович, который в данный момент был занят делом: разгребал навозную кучу.

Он всем рассказывал, что потерял жемчужное зёрнышко, а на самом деле выискивал обычных червяков.

Ещё по двору носились цыплята в неизвестном количестве. Во всяком случае, Михайло Потапыч сбился со счёта, наблюдая за снующими в разные стороны маленькими жёлтыми комочками.

Разговор с Курочкой Рябой не ладился. Та была несусветно глупа. Полчаса она кудахтала: почему да зачем к ней пришёл участковый, радоваться ей или пугаться? Потом раскудахталась, как здорово у неё получилось снести золотое яйцо, что это только она такое смогла, такая она талантливая, способная да умелая.

Но вопрос: «Как вам это удалось?» – привел курицу в замешательство. Она прокудахтала что-то невнятное, мол, легла спать, проснулась, а под ней – золотое яйцо. И утра дожидаться не стала, пришла от самой себя в восторг, принялась громко кудахтать.

Михайло Потапыч попытался было расспросить других обитателей курятника, но они закудахтали так громко, что просто оглушили медведя. Он только понял, что на тот момент, когда снесла Ряба яйцо, все спали.

Михайло Потапыч посочувствовал Петру Петровичу, что тот живёт среди этих трещоток и скандалистов, и выскочил из курятника.

«От ограбления музея до появления яйца здесь прошло часов пять-шесть, – подумал участковый. – Надо побыстрее побывать у Бабки-ёжки. Далековато, конечно, но если на ступе Бабы-яги, то долететь можно».

Михайло Потапыч был уверен, что кто-то пытался спрятать Золотое Яйцо в курятнике.

Но злодей понял, что Яйцу грозит опасность, поэтому подменил его на обычное, покрашенное золотой краской. Его-то и разбила Мышка.

Теперь остаётся выяснить: кто и когда успел подменить яйцо? Это мог быть тот, кто украл и спрятал, или его сообщники.

Михайло Потапыч хотел расспросить и Внучку.

Но, как выяснилось, у неё кончились каникулы, и она уехала к себе в город ещё до происшествия с Золотым Яйцом.

Зато Жучка сказала, что чуяла какой-то посторонний запах, но никого не видела. Запах запомнила, сумеет опознать.

– Запах есть, а никого нет, – рассказывала Жучка, пытаясь передать свои ощущения.

Тут Михайло Потапыч вспомнил, что Мышка рассказывала, как Курочка Ряба прощалась с кем-то.

Пришлось возвращаться, благо Ряба вышла из курятника.

– Ко-ко-ко. Кто же тогда был? – задумалась она. – Мышка была!

– Ещё кто?

– Дедка, Бабка, Жучка, Кошка заходила...

– Кстати, где она?

– Так она же кошка, вот и гуляет сама по себе, никому не докладывает. А тогда она не одна была, а с подругой, тоже кошкой, чернявой такой. С ними я и прощалась...

– Интересно, интересно... А это было до того, как разбилось Золотое Яйцо, или после? – Участковый почувствовал близость разгадки.

– Буквально за несколько минут до появления Мышки.

– Кошка, значит, была, – задумчиво повторил Михайло Потапыч, – с чернявой подружкой на пару...

Он вспомнил, что у Бабки-ёжки живёт то ли чёрный кот, то ли кошка. Очень уж много всего сходилось к этой жительнице дома на куриной ноге.

«Пришло время познакомиться поближе», – подумал медведь. Он собрал для экспертизы осколки скорлупы, покрашенной под золото. Пусть экспертиза подтвердит его правоту.

И все-таки сначала он отправился домой: надо и о племяннике позаботиться, хоть обедом накормить, раз не хватает времени побыть вместе.

В это время и медвежонок с друзьями спешил на встречу с дядей, чтобы рассказать всё, что успел узнать. Очень хоте-

лось побыстрее снять с Серого Волка обвинение.

А в это время три поросёнка, закрывшись на все замки, сидели дома.

Глава 7

«Пой частушки, Бабка-ёжка!»

Дядя с племянником встретились у крыльца своего дома.

– Дядя! Мне надо тебе так много рассказать, – начал Миша.

– Некогда мне сейчас, – отмахнулся Потапыч. Он боялся, что Баба-яга опять куда-нибудь сбежит. – Срочно обедать, а потом марш учить уроки!

Тут он обратил внимание на Хвостика и Петю.

– Друзья могут пообедать с тобой.

Потапыч достал из холодильника суп и поставил его разогреваться на плиту. Туда же отправил и чайник, после чего извлёк из своих запасов банку мёда.

– Отъедайтесь пока, а мне надо по делу! Потом, Миша, мне всё расскажешь. Вечером.

Выложил на рабочий стол дело «О Курочке Рябе» и вышел.

Взревел мотоцикл, и Михайло Потапыч поехал в чашу, где стоял на крепкой куриной ноге дом Бабки-ёжки.

Миша с друзьями пообедал, после чего медвежонок, хоть это и не очень красиво, решил посмотреть дядины документы.

Он внимательно изучил дело «О Курочке Рябе» и отдал распоряжения друзьям.

Лягушонок Петя, он же Штирлиц, отправился на птичий двор общаться с цыплятами. Зайчонок Хвостик поскакал на поиски неведомой кошки. Сам же медвежонок поспешил к избушке на курьих ножках.

«Как бы мне догнать дядю? – думал Миша. – Он-то на мотоцикле поехал! Даже если бежать короткой дорогой напрямик, то всё равно опоздаю!»

Но делать нечего, побежал.

К этому времени лягушонок уже доскакал до курятника. Теперь надо было войти в доверие к цыплятам. Именно их Михайло Потапыч не успел допросить, а зря, ведь если взрослые серьёзные куры ночами спят, то с цыплятами случается всякое.

Штирлиц пытался оправдать своё прозвище. Через пятнадцать минут Петя помог цыплятам найти с полдюжины червяков, рассказал пару смешных историй.

Цыплята долго смеялись, а потом лягушонок плавно перевёл разговор на события предыдущей ночи. И его надежды оправдались, несколько цыплят тогда действительно не спали.

* * *

А Хвостик продолжал носиться по лесу в поисках кошки. Та и вправду гуляла где хотела и как хотела. Зайчишка стал

расспрашивать всех встречаемых подряд. Результат нулевой. Многие её видели, но никто не знал, куда она потом делась. Сколько бы ещё продолжались поиски, неизвестно, но тут зайка наткнулся на своего знакомого, старого Лешего.

– Видел я кошку, она в гости к Чёрному Коту отправилась, – сказал Леший.

– Что за Чёрный Кот? – спросил Хвостик.

– Вроде он у Бабы-яги живёт, – почесав заросшую бороду, пояснил Леший.

* * *

Михайло Потапычу доехать до самой избушки не удалось – дорога кончилась. Пришлось оставить мотоцикл и идти пешком по извивающейся еле заметной тропке. К счастью, это оказалась именно та избушка, которую и искал участковый.

Михайло Потапыч подошёл к избушке и, как полагается в таких случаях, произнёс:

– Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом! Избушка, слегка поскрипывая, повернулась, и в окошке возникло лицо симпатичной курносой девушки.

– Бабуля меня уже предупредила, – сказала девушка, поправляя косынку на шее, – жди милицию! Вот я вас и ждала!

– А как она сообщила? – удивился участковый.

– Да не по блюдечку с наливным яблочком, зачем зря волшебную энергию расходовать. Мы хоть сказочный народ, но и с современными технологиями в ладах. И у нас мобильные телефоны имеются, – рассмеялась девушка.

– Так вы Бабка-ёжка! – догадался Потапыч.

– Конечно, вы-то, небось, думали, дряхлая развалина вас встретит, забыли, что и Бабки-ёжки молоденькими бывают, – ехидно продолжила она и пропела:

Шли вы бабушку искать,
Мол, яга – старушка!
Оказалось всё не так —
Я вредная девчушка!

Сбитый с толку медведь совсем растерялся.

– Я по делу, – наконец сказал он.

– Ясно, что не просто прогуляться. Да и на кавалера вы не слишком похожи, а то двоюродная бабушка мне рассказывала, к нам, Бабкам-ёжкам, принцы, царевичи да королевичи разные заглядывали, или, на худой конец, богатыри, или Иванушка-дурачок, а вот участкового в медвежьем обличье не бывало ни разу!

И она снова запела:

Раньше к ёжкам заходил

Богатырь здоровый,
А теперь явился к нам
Мишка-участковый!

Михайло Потапыч уже очухался, вспомнил, зачем пришёл, и грозным голосом сказал:

— Гражданка Ёжка, вы и ваша родственница Яга подозреваетесь в ограблении Лукоморского музея искусств! Прошу вас показать ступу. Следствие располагает данными, что на ней и могло быть совершено преступление!

— А-а-а, — Ёжка сразу превратилась в испуганную девчонку. — А её у меня украли.

— Как украли? Когда?

— Не знаю, меня дней десять не было. Я ездила к бабушке, а вернулась только вчера. Уезжая, оставила ступу здесь, а вернулась, и нет её. Хотела к вам ехать — заявлять о пропаже, да не успела ещё...

Рассказывала она складно, но Потапычу верилось с трудом.

— Почему к бабушке отправились без ступы?

— Автобусом удобнее.

— Дом без присмотра вместе со ступой оставили?

— Нет, Чёрный Кот на хозяйстве остался, только он загулял где-то, — Ёжка действительно выглядела взволнованной. — Он обычно надолго не уходил, а тут ещё и ступа пропала. Не успела вернуться, бабушка звонит, мол, жди милицию, нас

в ограблении музея подозревают! Это я с перепугу частушки-то запела. Мне ещё мама, бывало, говорила: «Если плохо приходится, вспомни присказку „Пой частушки, Бабка-ёжка“ и пой, легче станет», – но что-то мне не очень полегчало.

Глава 8

А вот и Кощей!

Миша торопился изо всех сил, но он не умел бегать так же быстро, как его друг Доктор Ватсон, он же Хвостик. Зато он сумел опровергнуть все пословицы про неуклюжесть медведей, типа «топает, как медведь», «ломится, как медведь», и другие.

Миша умел пробираться сквозь кусты так, что никто не слышал, специально долго и упорно тренировался тихо двигаться. (Этот навык так необходим детективу и разведчику!) Вначале он, конечно, бежал со всех ног, но вдруг заметил чьи-то следы. А вскоре услышал тяжёлый перестук – позвякивание железных предметов. Подбежав, Миша понял, что это гремят доспехи... А ещё через мгновение он увидел худую, высокую, всю в железе, фигуру, шагающую между деревьев.

Медвежонок узнал известного злодея – Кощея Бессмертного! На поясе его висел длинный меч. От дяди Михайло он слышал, что Кощей недавно вышел из очередного заключения.

«Куда это он? – подумал Миша и ужаснулся: направление движения Кощея и его самого совпадали. – Неужели и он к Бабке-ёжке? А куда же ещё в такой глухомани?»

После этого он стал осторожно пробираться за Кошеем.

Тот, убеждённый в своей неуязвимости, не оглядываясь, уверенно шёл вперёд.

Каждый раз, по словам милиционеров, приезжавших к Мишиному дяде, арест Кощея превращался в сложнейшую операцию. Говорили, что он лишь нескольких богатырей боялся, а все остальные боялись его.

Миша всерьёз беспокоился: избушка была всё ближе... И меч у Кощея очень большой.

Пугало и то, что по мере приближения к избушке Кощей шёл осторожнее, старался не бренчать доспехами.

«Значит, опять недоброе задумал», – смекнул медвежонок.

О дальнейших событиях все участники рассказывают по-разному. Но мы будем придерживаться средней версии, сложив все рассказы и выделив из них главное.

Михайло Потапыч подробнейшим образом расспрашивал Ёжку обо всем случившемся с ней за последнее время. Ёжка, ставшая очень серьёзной, старательно перечисляла все происшествия.

Неожиданно дверь затрещала и с грохотом распахнулась. На пороге возникла страшная фигура Кощея Бессмертного. В руках он держал здоровущий меч.

– С кем связалась? – выкрикнул злодей Ёжке и взмахнул мечом. Михайло Потапыч вскочил, принял боевую стойку, с грустью осозная, что против меча Кощея даже его медвежья силушка не поможет.

Ёжка, как и полагается девушке, завизжала. Визг её только со свистом Соловья-разбойника сравнить можно. Тут даже Кощей растерялся и промедлил с ударом. Это и был шанс на спасение.

Вслед за Кощеем в избушку влетел Миша, ударив злодея под коленки. Бессмертный, не ожидавший подобного сюрприза, грохнулся на пол. Михайло Потапыча сообразительностью и реакцией Бог не обидел, поэтому он тут же всей массой рухнул на Кощея.

Борьба началась нешуточная. Силёнок противникам было не занимать, и чей будет верх, сказать было сложно. Кощей попытался схватить выроненный меч, но на него лёг Миша, и стряхнуть его не удавалось.

Наконец опомнилась Ёжка, перестала визжать. В избушке

сразу стало тихо. Она схватила клубок с тонкими, но прочными нитками, что-то пошептала и бросила клубок. Тот «забегал» по полу вокруг Кощея, и осторожно, стараясь не задевать участкового, но тщательно начал обматывать злодея, периодически «отбегая» и фиксируясь за лавку.

Вскоре Бессмертный напоминал спелёнатую паутиной огромную муху. Остальные вздохнули с облегчением. Один из самых страшных и опасных преступников был обезврежен и обездвижен.

Победители перевели дух и снова вздрогнули. Всех напугал жуткий вой. Они даже не сразу сообразили, что воет Кощей Бессмертный. Страшный злодей, гроза всего мира, выли и рыдал, как ребёнок!

– Ну и дела! – вымолвил Михайло Потапыч и развёл лапами.

Глава 9

Отгадки и новые загадки

Мешок лежал под кустом и шевелился. Хвостик, неожиданно наткнувшись на него, огляделся, потом осторожненько подошёл к неизвестному предмету, который продолжал извиваться. Раздался звук, похожий на шипение змеи. Хвостик от неожиданности подпрыгнул на месте, но, преодолев желание задать стрекача, решительно потрогал мешок. Тот изогнулся, зашипел ещё громче, как-то глухо замяукал и замолчал.

Заяц принялся торопливо развязывать верёвку на мешке. Вскоре его взору предстала связанная Кошка. Не чаял Хвостик так встретиться с Кошкой, хоть именно с ней и искал встречи последний час. Быстро освободил Кошку от пут. Та чихнула. Громко! Раз, другой, третий!

– Где я? – промурлыкала Кошка.

– В лесу, – ответил зайчонок.

– А где Чёрный Кот? – встревожилась Кошка. И рассказала спасителю, как пришла в гости к Чёрному Коту и они отравились гулять. А потом кто-то выскочил из кустов, ударил Кошку по голове, запихал в мешок. Кто на неё напал, она заметить не успела.

– Пойдём к избушке Бабки-ёжки, – Хвостик вспомнил, что избушка рядом. – Там должен сейчас быть наш участковый, вот всё ему и расскажешь.

И они поспешили к избушке. Кошка очень волновалась за судьбу Чёрного Кота, мало ли что с ним могли сделать похитители! Перед самой избушкой их остановил страшный вой. Это был связанный Кощей, но Кошка и Хвостик этого не знали и поэтому испугались. Вой затих, и теперь раздавались лишь редкие всхлипывания.

Кошка и Хвостик подкрались поближе. Заяц подпрыгнул несколько раз повыше, но ничего не увидел. Тогда Кошка вскарабкалась к окну и осторожно заглянула внутрь. Она увидела комнату, всю в нитках, связанного Кощея Бессмерт-

ного и сидящего на скамейке Михайло Потапыча в милицеской фуражке, юную Ёжку и Мишу.

Об этом она и рассказала Хвостику, когда спустилась. Они зашли в избушку.

– Ого! – увидев входящих, сказал Мише Михайло Потапыч. – Не хватает только твоих неразлучных друзей. А что ты здесь делаешь? – спросил он Петю.

– Штирлиц на задании! – весело отрапортовал Хвостик, с опозданием заметив предостерегающий взгляд Миши.

Тому уже попало от дяди за то, что суёт нос не в свои дела. Но Потапыч вынужден был признать, что если бы не племянник, Кощей порубил бы их в мелкую капусту. Так что длинный нос медвежонка сослужил хорошую службу. Но когда выяснилось, что ещё и Мишины приятели в курсе дел, которые вёл участковый, Потапыч возмутился: «Это уж слишком!» Надо было приструнить будущих детективов.

Но отругать Шерлока Холмса, Доктора Ватсона и Штирлица участковый решил попозже. Слишком стремительно развивались события. Нужно было срочно принимать меры. Первым делом он известил начальника богатырского спецназа Илью Муромца и своё управление о произошедшем.

– Ждите! – отозвался Илья. – Высылаем патрульную машину. Там капитан Попович за старшего. Вечером встречаемся и определимся с остальными действиями.

Михайло Потапыч решил времени зря не терять. После недавней исповеди Кощей ему хотелось поторопиться, чтобы

закончить опасное дело.

– А скажи-ка, девонька, – спросил он Ёжку, – откуда у тебя Чёрный Кот взялся? Давно ли он при доме твоём живёт?

– Чуть больше месяца назад сам пришёл, сказал, что не пристало Бабе-яге без Чёрного Кота жить. Показал документы, что является дальним родственником Кота Баюна. Я и взяла, а то действительно, у всех наших коты есть, а я как-то не могла обзавестись.

– Как он выглядит?

– Ну, как выглядят чёрные коты? Как обычно, только большой очень. Поэтому я сразу в родство с Баюном и поверила. Тот-то ведь как тигр почти, здоровый. Я в гостях у тётки троюродной была, вот и слышала, как он сказки рассказывает, – заслушаться можно. Тётка в нём души не чает, а он важный такой. Я из-за этого и постеснялась позвонить – расспросить про родственника.

– И как работал этот «родственничек» Баюна? – большая доля ехидства прозвучала в словах участкового.

– Сначала неплохо. Потом периодически теряться начал, теперь вот совсем пропал, – расстроено сообщила Ёжка. Она уже поняла, что её Чёрный Кот замешан в разных тёмных делишках.

– Он бы один всё не успел, – подал голос Миша. – И он тесно связан с делом Кощея.

Чтобы всё стало понятным, необходимо вернуться немного назад, к тому моменту, когда Кощей перестал выть и ре-

веть в три, нет, всё же в два, ручья и стал рассказывать. Сколько ни удивителен был рассказ, все поверили, что это правда.

Первыми словами по окончании зачитываний были:

– Всё! Не жить мне больше! Конец бессмертию пришёл!

Последний денёк доживаю!

Затем с помощью наводящих вопросов поведал следующее:

– Надоели мне тюрьмы. Думал, выйду – брошу преступные деяния, начну честную жизнь. На работу даже решил устроиться, как раз местечко сыскалось – стройку охранять. Всего-то один раз и успел на смену выйти. Утром собрался после смены домой – отдыхать, как в дверь вагончика постучали. Открываю, а мне сразу газету в лицо суют. И ехидно так интересуются, читал ли? А там статья о том, что ограблен Лукоморский музей искусств. Но при чём тут я? Потом, перечитав ещё раз, понял: пропало то самое Золотое Яйцо, в котором моя смерть. Было от чего за голову схватиться! Думал, надежнее, чем в музее, и места не сыскать. Всё-таки охрана, сигнализация. Да и попробуй догадайся, что в яйце Фаберже моя смерть спрятана. Сразу сообразил, что заметку в газете мне не просто так показывают... «Говори, – подтолкнул я незваного гостя, – что от меня требуется?» Надо сказать, что пришедший был невероятно худ, высок и пахло от него болотной тиной.

– Нет нужды, – сказал он, – объяснять, что это за лицо. Я сделал вид, что не понимаю. Но такая игра не прошла.

– Ладно, Кощей, хватит дурачка валять!

– Вот же паразит какой! Вижу, что трусит, испариной покрывается, а то и заикаться начинает, но и высоко взлетает в своих глазах: ведь на самого Кощея наехал! В другой ситуации я бы этого тощего узлом завязал, а тут, ничего не поделаешь, пришлось терпеть. Этот глист-паразит губы кривит и говорит:

– Смерть твоя в этом яйце спрятана, а яйцо у нас. Сооб-
ражаешь?

– Соображаю, – отвечаю, а сам думаю: «Откуда они про-
знали?» Специально иглу в ювелирное изделие прятал, что-
бы берегли пуще глаза, сломать боялись. У Золотого Яйца
стенки толстые, просто так не смять, разве что пилкой спе-
циальной. Делал мне его давным-давно ювелир царя Гороха
Фаберджек, поэтому его в музее с изделиями другого юве-
лира, которого Фаберже звали, спутали. Вот и думай теперь,
ведь, кроме меня и Фаберджека, никто не знал про иглу в
яйце. Да и Фаберджека нет уже давно. При встрече с тем ху-
дём я и не вспомнил, и не догадался, как могли про мою
тайну выведать.

Это потом, когда я на следующий день рядом с этим то-
щим Рыжего Лиса увидел, сообразил, как всё могло произой-
ти.

Я когда из тюрьмы вышел, решил отметить это событие и
забрёл в бар «Колобок», который принадлежал Лису. Я пом-
нил, что раньше Лис занимался рэкетом вместе с Мальчи-

хишом-Плохишом. Тот тоже сделал карьеру из грабителей с большой дороги, шагнув, при поддержке заморских гоблинов, троллей и вампиров, в градоправители лесного городка Корягинска. Там он правил во благо заморских злодеев, отдав им почти всё, что принадлежало коренным жителям Корягинска.

Потом злодеи решили запихать Мальчихиша-Плохиша ещё выше, в Лесную Думу, как раз выборы намечались. Туда в последние времена в основном всяких хитрованов, плутов и богатеев выбирали. Выбрали и Мальчихиша-Плохиша.

Надо сказать, что хоть и звали его Мальчихишом, он уже давно был дядькой в возрасте, причём в очень солидном возрасте.

Возгордился Мальчихиш, и с тех пор Рыжий Лис стал ему прислуживать, выполняя различные «тёмные» поручения. В свою очередь, Мальчихиш-Плохиш скрывал преступную деятельность Рыжего Лиса от правоохранительных органов.

Вот и тогда в баре «Колобок» Рыжий Лис подошёл к Кощей, чтобы поздравить его с освобождением от имени Мальчихиша-Плохиша. Заодно и предложил поработать на своего шефа. Нужен тому был суперубийца и суперзлодей, чтобы всех конкурентов припугнуть. Деньги большие пообещал. Кощей лишь посмеялся: у него в тайниках столько золота было припрятано, что даже на его бессмертную жизнь хватило бы с избытком.

– Нет, – покачал головой Кощей, – не хочу я пока преступ-

ными делами заниматься. Отдохнуть хочу, на свободе погулять. На солнышко и луну посмотреть без тюремной решётки.

– Ну как знаешь! – сказал Рыжий Лис. – Зря, конечно, но что тут поделаешь? Выпьем тогда за твоё возвращение.

Выпил Кощей стакан, затем другой, третий. О чём-то они говорили, но ничего не запомнилось Кощей.

Опоил Рыжий Лис Кощю и, судя по всему, под действием этого коварного зелья все секреты и выведал. Иначе как бы он мог узнать, что таится в Золотом Яйце.

Вот этот тощий – как позже выяснил, Дуремаром его звали – передал Кощей пожелания Мальчихиша-Плохиша.

– Шеф сказал, – пояснил Дуремар, – что если ты будешь его задания выполнять, то ничего плохого ни Яйцу, ни его содержимому не будет. А если откажешься, то и яйцо, и его содержимое поколем!

Тут я и испугался. Ведь убьёт же меня, бессмертного, не пожалеет Мальчихиш-Плохиш. Легче с Ильёй Муромцем или Добрыней Никитичем схватиться. Они хоть и круты, но стараются честный, справедливый поединок вести, по рыцарским правилам.

Мальчихиш-Плохиш пусть и выглядит солидным и серьёзным, на любую подлость способен. И ничего с ним ни вы, милиция, ни СКГБ – сказочный комитет государственной безопасности – сделать не можете. Вот уж, кажется, какой я непобедимый, да и то в который раз меня вяжут, а Мальчи-

хиш-Плохиш только важнее становится. Ещё в юности предал он Мальчиша-Кибальчиша – государственная измена. И что? Всё как с гуся вода. Из Мальчиша-Плохиша в Мальчиша-Плохиша превратился. Чуть имечко изменил, – и уже неподсуден. Он же тогда бочку варенья и корзину печенья, за предательство Мальчиша-Кибальчиша полученные, не съел, а выгодно продал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.